

О премиях и консалтинге

За что можно получить «Оскар» или Притцкеровскую премию в архитектуре? Например, за это. С 1979 года Притцкеровскую премию присуждают одному архитектору (реже — небольшой группе архитекторов)

Текст
ЯНА ШИШКИНА, ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР «Б.О.»

Жюри закрытым голосованием определяет лауреатов по личному вкладу в развитие профессии. Победителю вручают 100 тыс. долларов, сертификат и бронзовую медаль с англоязычной версией фразы древнеримского архитектора Витрувия: «Прочность, польза, красота». Ну, красота же?

Идея архитектурной премии была задумана **Джеем Притцкером** по той простой причине, что в Нобелевской премии нет раздела по архитектуре. Мы, в «Банковском обозрении», тоже в 2012 году решили запустить свою премию, когда нашли нишу, которую не закрывали другие финансовые премии, а именно — награждать участников рынка за конкретные проекты и внедрения в определенный период времени, а не просто выбирать лучший банк или лучшего страховщика. Так что первые 10 лет у нас уже позади, есть что вспомнить и будет что показать 24 августа 2023 года.

Но, вернемся к архитекторам. В 2021 году премия была присуждена французскому бюро Lacaton&Vassal за реконструкцию парижского Токийского дворца. Основатели бюро **Анн Лакатон** и **Жан-Филипп Вассаль** направили весь имеющийся бюджет на расчистку бетонных перекрытий, сделав помещение максимально просторным. Жюри оценило их поступок и отметило, что эти ребята «скорректировали определение самой профессии архитектора». Потому что там, где другие стремятся заполнить пустое пространство и избавиться от прошлого, Lacaton&Vassal предпочитают его сохранить.

Мы, в «Б.О.», в августовском номере поразмышляли на тему, как будет выстраиваться реконструкция российского IT-консалтинга в современных непростых условиях, начавшихся с пандемии ковида и продолжающихся с уходом из России крупных западных вендоров и оттоком кадров. На какие мировые базовые практики стоит дальше ориентироваться или, может, нужно развивать свой собственный IT-консалтинг, образно говоря, с нуля? И возможно ли второе.

Так каким должен быть новый IT-консалтинг и осталось ли место на рынке тому, что ранее называлось следованием практике, бенчмаркингом или референс-визитами? Можно ли понизить «элитный» статус данной услуги, сделав ее доступнее? Отчасти по-

ложительный ответ на этот вопрос можно найти в «старой доброй» идеологии управления IT как набором услуг (ITSM, Information Technology Service Management). В рамках ITSM внутренний или внешний сервис-провайдер предоставляет бизнесу некие услуги с измеримыми характеристиками, которые прописаны в соглашении между IT и бизнесом — SLA (Service Level Agreement). ITSM базируется на библиотеке практик, в которой собраны детальные описания мирового опыта IT-подразделений и компаний, использующих в своей деятельности процессный подход к управлению бизнес-процессами. Одна из основных ценностей ITSM заключается в том, что эта идеология является реальным «переводчиком» между IT и ИБ, с одной стороны, и заказчиком — с другой, переводя диалог между ними на язык денег. А раз так, то любой IT-сервис получает себестоимость и потенциал к ее снижению за счет «переиспользования» другими сервисами, а также ухода от одноразовой модели своего потребления к циклической. Классический же IT-консалтинг не вписывается в эту схему, сохраняя за собой статус элитного «бесценного» продукта для топ-менеджеров с непонятной ценностью для бизнеса.

Архитектура, как принято говорить, — это застывшая музыка. А что же такое архитектура IT-консалтинга?

Б.О.